

Тематика конференции

Тема жизни народа, его настоящего и будущего – бродит ли он по пустыне, устраивает «самосевный коммунизм» в Чевенгур, роет котлован под общепролетарский дом или создает в пустыне совхоз-гигант, была главной в платоновском творчестве. В этой связи цитата из повести "Джан" в названии конференции дает повод искать ответы на вопросы - чем и как

живет народ, чего он хочет и на что способен, каким видит будущее он сам и говорящая от его имени власть.

Художественная философия Андрея Платонова аккумулирует в себе проблемы политического и культурного контекста истории России в эпоху исторических перемен первой трети XX столетия, ставших для народа трагическим испытанием. Говоря о раскрытии темы народной жизни и судьбы Андреем Платоновым, необходимо рассматривать его творчество как особую часть процесса освоения исторического опыта страны в русской художественной классике. В этой связи нужно обратиться к творчеству выдающихся литераторов - современников Андрея Платонова: Максиму Горькому, Борису Пильняку, Михаилу Шолохову, Осипу Мандельштаму, Марине Цветаевой, Владимиру Маяковскому, Леониду Леонову, Анне Ахматовой, Варламу Шаламову.

Платонов-философ задолго до Фрэнсиса Фукуямы поставил вопрос о смерти истории, мира и человечества, равно как и ранее постструктуральных и постмодернистских доказательств отверг подобные притязания. Природа сознания предполагает срывы языка, кризисы, сломы и разрывы мышления. Андрей Платонов называет такое сознание «нищим», что напоминает парадоксальную логику Николая Кузанского с его абсолютным минимумом, тождественным абсолютному максимуму.

Аннотации пленарных докладов

- С.А. Никольский, главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук: «*Текст как высказывание. Герои-смыслы и герои-символы в философской прозе Андрея Платонова*». Большинство произведений писателя являются не только литературными. Поэтому подходить к ним сугубо с позиций литературоведческого анализа если и возможно, то заранее обрекая себя на получение малозначительного результата, не отражающего их основное философское содержание.

Все созданное Андреем Платоновым необходимо рассматривать как *цельное авторское высказывание*. Писательское в нем – тематика, особенности сюжета, стиля, интонаций, язык – вторично и подчинено иному, главному. Главное – размышление об исторической миссии России в переломный момент ее истории; о добровольной и насильтвенной трансформации – вплоть до гибели – человека не только в силу обстоятельств, но и по зову его собственной фантастической мечты; анализ того, что со страной и человеком в этом процессе происходит, какими они становятся и как в этом новом качестве пытаются существовать дальше.

Метод такой работы *кросс-текстуальный анализ*, сопрягаемый с аналитическим движением от более поздних, крупных и сложных произведений - к более ранним и сравнительно простым. Это должно быть движение от анализа смысло-ценостного содержания героев вершин платоновского творчества («Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море», «Джан», «Такыр») к ранним рассказам с выделением и анализом в этих

героях - героев-переустроителей мира, героев-искателей истины и понимателей действительности и т.д.

- *С.С. Неретина*, главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук: ««*Апория Платонова: спор утопии как образа коммунистического человечества и антиутопии как его деструкции*». Утопия представлена как эпоха познания и науки, как сила, одолевающая прошлое и ориентированная на завоевание будущего. Это безличный и безобразный век, человеческий коллектив, собранный как точная математическая фигура, замкнутый круг совершенства, покой, олицетворяющий конец мира. Утопия оказалась бы невозможной, если бы она изначально не должна была стать собственной антиутопией, ибо у нее сохранялся наблюдатель - «Пережиток» природы, который сопротивляется идеальному сознанию чистой жизни. Утопия Платонова полагала искусство тождественным науке, науку - тождественной жизни, а все вместе – «логикой полной, чистой мысли», в которую по специальным процедурам должны были перерабатываться человеческие страсти. Наличие «Пережитка» (его олицетворением можно предположить Сократа, ибо он представлен тем, кто ничего не знал) в системе полного единомыслия, превращения всех чувств в технологизированную мысль, умирающую в машине, – основная философская мысль Платонова, его философского эксперимента, поскольку он поместил «Пережиток» «в того, кто знает все», и имя которому «Большой Один», не случайно напоминающее имя «Большого брата» Евгения Замятиня.

- *В.Н. Порус*, руководитель Школы философии Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики, доктор философских наук: ««*Два сошествия в ад: Андрей Платонов и Варлам Шаламов*». В «пограничной ситуации» выясняется подлинность человеческого существования, когда нет практического смысла и времени как-то прикрывать ее наготу, а ответ мог бы указать путь к единственной возможной свободе. Это положение экзистенциальной философии преломляется в художественной классике А. Платонова и В. Шаламова. Их герои, кто по добной воле, кто под давлением чудовищных обстоятельств, побывали в аду, сотворенном людьми. Может ли человек противостоять аду? Что значит быть человеком в нечеловеческих условиях? Делается попытка ответить на эти вопросы, читая повесть «Джан» Андрея Платонова и «Колымские рассказы» Варлама Шаламова.

* * *